

КРАСНЫЙ
ДРАКОН

ЛЕГЕНДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Красный дракон
Легенда о

«Автор»

2019

Красный дракон

Легенда о / Красный дракон — «Автор», 2019

Ничем не примечательному молодому человеку из небольшого города областного значения в России стали сниться странные сны, отличающиеся от обычных. Связав алой нитью судьбы прошлое и будущее, две стороны одного мира. Перед ним стоит нелегкий выбор. Остаться нормальным, обычным человеком общества или поверить в то, что у него есть другой путь. Книга основана на реальных снах и событиях в жизни этого человека. На протяжении всей истории не произнесено имени главного героя. Почему? Узнаете. Содержит нецензурную брань.

© Красный дракон, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог

Основано на реальных (событиях, снах)

(нужное подчеркнуть, не нужное зачеркнуть)

У любой истории есть окончание. Я, автор, пишу эту историю, не зная, чем она закончится, поэтому нахожусь в почти равном положении с читателем, что возьмет эту книгу в свои руки. Разница лишь в том, что я узнаю конец чуть раньше вас, хотя возможен и такой вариант, что конец этой истории вы узнаете раньше автора.

Вначале она может показаться не такой интересной, как вы ожидаете. Может даже показаться, что не совсем четко проглядывается цепь будущих событий и связи между ними. Однако это не так, каждое действие в ней будет иметь последствие, порой не очевидное с первого раза, но почти все здесь будет связано единой нитью. Читайте внимательно, возможно вы увидите сокрытое, чего не смог разглядеть я. Мне и самому интересно, чем же все это закончится и куда приведет она нас или только вас. Надеюсь, конец ни меня, ни вас не разочарует.

Глава 1

Сны. Что мы о них знаем? Науке известно достаточно много, однако не все, а простому человеку, не наделенному специфическими знаниями о них, это явление вообще может показаться чем-то сакральным, волшебным. Однако не все сны, как сны. Бывают сны, от которых мы чувствуем себя иначе, словно увидев их мы должны были что-то важное понять для себя, конечно, потом эти сны забываются. Ведь это всего лишь сон, их будет много в нашей жизни, но так ли это? Глупые философские вопросы, на которых нет ответа, пока нет, со временем люди и разберутся и в этом.

Однако, июньским утром тысяча девятьсот девяносто восьмого года, для одного почти десятилетнего ребенка, сны перестали быть тем, чем они являются, хотя это было для него не так очевидно сразу, как нам. Лежа в кровати, обычной советской «двушки», города с населением меньше пятисот тысяч человек, областного значения. Думаете, какое это имеет значение в этой истории? Наверное, самое прямое, в крутых боевиках герои гоняют из одного конца планеты в другой, как – будто у них свой самолет с аэродромом. Вот сейчас он в штате Огайо, городе Колумбус, США, понимает, что злодей, находится в Париже, его надо преследовать, найти и наказать. Черный экран и вот герой уже топаёт из аэропорта в Париже, ловит такси, садится в него, черный экран, всё, он уже у логова злодея, пошла жара. Я бы тоже так хотел, но вот вы пробовали купить билет на самолет? А получить визу в чужую страну? А ведь надо еще ждать одобрения, а можно его вообще не получить, и в реальной жизни если тебе предстоит каким-то образом спасти мир в другой части планеты, придется ждать одобрения и это не один день. Да злодей к тому времени осуществит все свои коварные планы и придумает новые. Я уже не говорю про затраты на перелет и оформление этой визы. Хотя злодею тоже надо будет делать визу.

Ладно, я отвлекся, и так почти десятилетний ребенок, спит в комнате. Утро, солнечный свет уже давно заполнил комнату, так как окна располагались на восточной стороне. Пробуждение не за горами. Он открывает глаза, просыпаясь, и видит зубы, желтые зубы с двумя клыками, нос как у собаки, сфокусировав внимание, он уже видит больше, это морда здоровой твари, похожая на смесь волка и дикобраза, черная шерсть как иглы, жесткая, морда вытянутая, уши торчком, глаза посажены близко к друг другу, бледно-желтые, черные зрачки, радужная оболочка глаз не показалось ему такой уж радужной, да и была она серо-зеленоватого оттенка. Опять же в фильмах, на таких моментах, дитячко по шире открывает рот и начинает вопить так, что не вольно тянешься уменьшить звук на колонках, противен даже не монстр, возникающий из ниоткуда, а эта кричащая сопля, атакующая тебя с экрана через колонки высокими частотами. Мне кажется именно поэтому их монстр и пытается сожрать, лишь бы только они заткнулись.

В жизни с нашим парнем, такой оказии не случилось, он просто испугался так, что даже дышать забыл как, а брови так на лоб полезли, что он мог, смело получить первые морщины на лбу в свои десять, было бы чем в школе хвастаться. Знаете, приходит он такой в школу, не видел одноклассников, все лето, хвастаются тем, как провели его. Парни показывают, шрамы, вот тут я упал с велика, там об горлышко бутылки порезался во дворе, а наш парень такой, видишь морщины на лбу и волосы седые, это я невиданную «хрень» перед лицом увидел, когда проснулся, как заикаться не стал сам не понимаю, но такого не было.

Не званый гость был, зверем весьма крупным, крупнее нашего десятилетнего пацана, или так казалось из-за его жесткой, как иглы черной шерсти, торчащей по всюду, в общем, «Пушистиком» этого питомца точно не назвать, да и его зовут не так, это точно.

И такая пауза между ними повисла, его стиснутая пасть с обнаженными желтыми клыками, казавшаяся как улыбка над лицом оцепеневшего в ужасе мальчика, которая длилась

всего несколько секунд, превратившихся в его сознании в целую вечность. Однако утробное рычание существа и если честно малоприятный запах из рта, нет не мальчика, а то подумаете еще неправильно, привили его в чувства.

Ну как сказать привели, просто первое, что он сделал, это под одеялом он подтянул к себе ноги и за мгновение до того, как пасть этой твари раскрылась, обнажив алую пасть, чтоб его укусить, он врезал ей обеими ногами в район груди со всей дури и страху, что это помесь волка и дикобраза, вместе с одеялом полетела к стене, а у парня включился рефлекс бежать, правда вот в этот момент голова не включилась и не дала команды «куда бежать», поэтому, не разбираясь, он встал на кровать, перепрыгнул на диван. Да кровать стояла перпендикулярно длинной стороны стены комнаты, и в плотную у самой дальней стены от входа, так же с одной стороны кровать подпирал старый советский шкаф, а с другой стороны к кровати в плотную вдоль стены был приставлен длинный диван. Парень спал головой в той части, где стоял диван, поэтому по нему он и побежал. Пока это «животное» шипело, не скулило, а именно шипело, но не как змея, а как кот, которому на хвост наступили случайно, а потом сразу идут помириться, а он такой вам в ответ «хээйшшш», мол, не подходи, я на тебя зол, жалкий человечиска.

Парень, спотыкаясь, бежал по этому дивану, краем глаза заметив, что существо уже пришло в себя и готово было броситься на него. Он не успеет добежать до двери в другую комнату и инстинктивно он прыгнул с деревянной рукояти дивана «бомбочкой» в окно, разбив стекла правой его части, зацепив попутно горшок с алоэ, стоявшем на подоконнике. Горшок с растением, осколки стекла и он падали с четвертого этажа. О чем он думал, прыгая в окно? Да не о чем он не думал, просто не успел, ноги сами приняли это решение. Этот полет отпечатался в его памяти и как ему казалось, был очень долог. Вылетев из окна, он еще успел поднять голову кверху, следом за ним окно разлетелось полностью, деревянные рамы с громким хрустом сломались, и вместе с ними вылетело существо. Так он это и запомнил, доли секунды, как долгий миг.

Все помнят то чувство падения, когда у тебя в груди что-то сжимается, такие же чувства испытывал и он. Опустив голову вниз, можно было наблюдать стремительно приближающийся серый асфальт. «Сейчас будет больно» – последнее, что он подумал, перед тем как встретиться с землей и зажмурил глаза, что было сил.

Он почувствовал, как его тело вдавило во что-то мягкое, доли секунды он еще ждал удар, но понял, что его не будет, он больше не падает, резко захотелось вдохнуть в себя воздуха, так как понял, что он не дышит и открыл глаза. Комната, тот же настенный бабушкин ковер с оленями. Он лежит в кровати. Все так, как он видел во сне, только перед собой он видел потолок, существа не было, окно целое. Осталось только чувство страха, которое он испытал и падения, бешено колотилось сердце, ему показалось что болят руки, потому что когда он прыгал в окно, он то ли порезался, то ли ушиб их. Еще несколько секунд он лежал, практически не подвижно на спине, осторожно поворачивая голову, чтобы осмотреть комнату. Затем достал руки из-под одеяла, все было целым, и боль уже прошла. Это был всего лишь сон.

«Наверное, ничего тут нет не обычного, сны бывают разные у людей, но как же все выглядело и ощущалось по-настоящему, даже боль в руках, это было жутко и круто одновременно» – подумал он про себя. Действительно, а что тут такого, кому-то снится, что выпадают зубы или еще что-нибудь жуткое в этом духе. Да, сон был очень реальным, но все же это был сон. Он не рассказал об этом сне бабушке и дедушке, которые находились в соседней комнате, ничего в принципе такого. Да и его сразу отправили завтракать на кухню, а после собираться ехать в сад, работать. Тут уже не до разговоров.

И все же этот сон врезался в его память и заставил ощущать, чувство отличное от тех что он испытывал когда-либо в жизни, описать его сложно словами, словно он в тот момент понял, как его жизнь разделилась на момент до и момент после этого сна, однако ни чего в жизни десятилетнего парня не поменялось, но чувство это осталось. Конечно ему в последствии сни-

лись другие сны, но он четко понимал, что это сны. Порой сны были и яркие, и захватывающие, но он четко понимал, что это его сны, какие-то он помнил какое-то время, а большинство забывал сразу, он четко понимал, что сон как-то, но отличался от снов, которые видел потом и он его помнил, в отличие от остальных. Так, словно это был не сон во все, а нечто иное. Такой он сделал вывод для себя, раздумывая об этом со временем, но здравый смысл ему говорил, что такие вещи в реальном мире не возможны и это является плодом его воображения, как и все остальные его сны. Так было до поры, до времени.

Не будем заострять внимание на периоде жизни миновавшем с того времени, когда наш парень увидел этот сон, с тех пор прошло долгих шесть лет или около. Там собственно рассказывать особо нечего, первая безответная любовь, первая драка, в которой он получил от хулигана, шалости детские и так далее. Сомневаюсь, что тебе будет интересен рассказ о них, детство в период конца 90-х – начала 2000-х, это период, когда если ты не лишился глаза и пришел домой вечером уже здорово. Драки район на район, бандиты, субкультуры. Об этом можно столько книг написать, сколько уже, наверное, написано.

Наш герой истории не возмужал, как бы вы подумали, обычный подросток, не имеющий особых достижений за это время. Ну, разве, что он скатился с ударника, до того, про кого говорят учителя «Три ставим, два в уме». Не подумайте, он не совсем идиот. Просто в тот период жизни он любил играть в «игровухах» в компьютерные шутеры. Да, «задрот» из него знатный получился. Пару друзей, таких же «задротов», полное отсутствие внимания со стороны женского пола и полное присутствие его со стороны местных гопников-хулиганов. Вторая безответная любовь, чтобы выпендриваться перед ней, он стал пить и курить. В общем, получился из нашего парня экземпляр «задрота» в играх, который освоил портвейн и сигареты, однако, несмотря на это он был добрый и старался помочь всем, кому нужна была помощь, что частенько выходило ему боком, но он верил искренне в существование доброты и честности, хотя от родителей шифровался и врал как цыган на рынке.

В то время, как уже было сказано выше, влюблен он был в девушку, живущую в соседнем доме, которая по неосторожности с ним случайно познакомилась, а много ли надо такому парню? Капелька внимания и все, в тебя влюблены по уши, но в чувствах своих он естественно не признавался, так как был вдобавок робким. Все же девушка решила дружить с ним, что для него было, несомненно, серьезным достижением в отношениях с противоположным полом.

И вот в одну из июльских ночей, когда наш парень уснул, открыл он глаза уже около пяти часов вечера, стоя в парке у местного дома культуры, где на заднем крыльце сидела та самая девушка, в которую он был влюблен, со своим парнем в компании других парней и девушек. Они попивали пиво местного разлива, дешевое, по цвету и запаху оно напоминало мочу, а вкус как у скисшего трехнедельного молока разбавленного теплой водой, даже не пытайтесь представить, откуда я знаю какое на вкус скисшее трехнедельное молоко, разбавленное теплой водой, поверьте просто на слово. Он стал подходить к ним ближе и в тот момент, когда почти подошел к ним, услышал, как парень его возлюбленной девушки громко кричит на нее:

– Закрой пасть шалава! – сказал ее парень.

– Сам завали хлебало свое! – ответила она. Я не упомянул, что возлюбленная, относилась к категории девушек «Пацан в юбке» или «гоп-баба»? Ну теперь в курсе.

– Слышь, мне пофиг, за такие предьявы я тебя порежу, еще один срок отмотать не боюсь, обоснуй! – заявил он. По всей видимости, возлюбленная нашего героя была в курсе имеющихся проблем с законом у ее парня, в отличие от нашего героя, который немножко струхнул.

– Когда мы пили на хате моей подруги, после того как вы ушли, у нее кольцо золотое пропало, а потом мне говорят, что ты этой суке кольцо золотое подарил! – в ответ бросила она ему.

– Это ничего не доказывает, что к ментам побежишь? Я их не боюсь!

– Не к ментам, а к старшекам, они с тобой разберутся, по понятиям, их ты ссышь, я знаю!

– Да пошла ты, овца тупая! Я никого не ссу! – после чего он заехал с размаху ладонью по лицу.

– Уходим отсюда, – сказал он своим друзьям, после чего они все пошли в глубину парка, а девушка, держась за лицо, присела на мраморную лестницу заднего входа дома культуры.

Он все так же стоял и смотрел, не зная, что делать. Посидев не много, девушка встала и пошла. Наш герой решил ее догнать и когда уже почти его рука коснулась ее плеча, реальность сменилась потолком, на котором были наклеены синие обои со звездочками, и рука тянулась к ним. За окном во всю шел летний июльский день, слышны снующие туда-сюда машины по дороге и голоса прохожих. Он опустил руку, не сводя глаз с потолка и пытался понять, что же он сейчас видел.

«Сон? Какой он странный. Я не почувствовал, что сплю или просыпаюсь. Даже нету чувства, что я спал. Не нормально это, как тогда. Странное какое – то чувство. Должен ли я рассказать ей об этом сне? Наверное, нет, подумает, что я поехавший на всю голову. Да я именно так и подумал бы. Да и зачем? Кому какое дело есть до того, что мне сегодня приснилось» – размышлял он, продолжая смотреть в потолок.

В тот же день около девяти вечера, он, как обычно по традиции якобы гулял возле ее подъезда, потому что, знал, в девять она приходит домой и отпрашивается еще на час погулять, до десяти. В этот промежуток времени они пересекаются, и она с ним общается. Ну что тут сказать, парень влюбленный, но робкий, ни чего лучше не придумал. И уже по сложившейся традиции, она уже отпросилась дома, вышла на крыльцо, заметила его, помахала ему рукой, и они вместе отправились за угол дома покурить и поболтать. Но приблизившись к ней, он увидел, покрасневшие глаза и опухшее лицо и сразу спросил о том, что с ней произошло. За не одной выкуренной сигаретой она поведала ему, как ее уже бывший парень заехал ей по лицу в парке и поделилась подробностями произошедшего.

Пока продолжались причитания о том, что ее бывший парень не мужик, поднял руку на девушку и вообще все мужики «Козлы», наш герой молча кивал на ее слова, как китайский болванчик, и думал о том, что поехала у него крыша. После того как он с ней разошелся, идя к дому, он перебирал в голове все, что только могло бы объяснить, тот факт, что его сон сбылся. Разумного объяснения естественно не нашлось. Но тяготило его еще и то, что, зная о том, что сегодня произошло, он никак не повлиял на это и не предотвратил.

Точнее было бы тут сказать, что если бы он рассказал ей о своем сне, этого могло бы не произойти и тогда наш герой изменил бы будущее, сам того не зная, и ни кто бы об этом не узнал, потому что сон не сбылся бы. С другой стороны, наш герой ни каждый день видит подобное, это его первый опыт, а сны, которые у него бывали, как-то до этого момента не сбывались.

Человеческое общество вообще относится к своим людям весьма странно, если ты выпадаешь из общей массы тебя морально съедают, однако одновременно тебе пытаются внушить, что ты особенный, следуй мечте, у тебя получится и как только ты начинаешь, следовать этому, тебя начинают осуждать, за то, что ты ни как все. Парадокс, не правда ли? И он не один такой. Как часто по утрам вы думаете о голодающих детях Африки, но стоит только беде случиться с вами, вы проклинаете небеса в том, что жизнь к вам не справедлива. Сколько своих прекрасных мечтаний было похоронено людьми, ради стандартной жизни среди других людей. Если ты поднимаешь голову в небо, это сразу замечают те, кто смотрит вниз. Тебя назовут социопатом, безумцем и признают опасным, даже если ты не желаешь никому причинять вреда. Люди пытаются выжить среди людей и лишь не многие хотят жить, а не выживать, еще меньше тех, кто живет.

Что же будет с человеком, который расскажет, что видел будущее, конечно ему не поверят. Его попросят доказать, что это так, а если это разовое явление или не подающееся контролю, то вообще без шансов. В лучшем случае, все сойдется на мнение, что ты не нормальный

и нужно держаться от тебя подальше, а если будешь этим надоедать, то отправят в психбольницу. Поправить психическое здоровье, где тебя убедят, в том, что ты поехавший с катушек шизофреник.

В общем, наш парень понимал, он и так в обществе не занимает особо хорошего места, не хватает, еще того, что бы у него за спиной говорили, о том, какой «шизик», а при встрече старались держаться подальше. Лучше сделать вид, что ни чего в моей жизни не произошло такого. «Да может это просто случайность, которая не повторится» – подумал он. Как же он ошибался.

Сколько времени прошло с того сна, сложно сказать, но не много. Видели, наверное, как в фильмах показывают, с начало одно событие, потом показывают сразу второе. Поступим также, ведь нам же не особо интересно, что наш герой ел на ужин или еще что-то повседневное. Давайте тогда на этом моменте начнем новую главу этой истории.

Глава 2

– Вставай! Подплываем уже! – услышал, сквозь пелену сна, Арти.

– Встаю! Во имя всех богов, чего орать то! – Проорал в ответ Арти, опуская ноги на пол. Как же гудит голова, ненавижу плавать, чертова качка.

Выбравшись на корму из каюты, Арти увидел уже стоящего у борта Мирда. Серое, ночное небо и противно морозящий дождь, только что состоявшееся пробуждение сделал еще более неприятным. Он подошел к Мирду, смотрящему в даль, где едва угадывались очертания берега.

– Ну что? Это то, что мы ищем? – спросил Арти у него.

– Да. Это находится там. Однако близко подплывать не стоит. Нельзя, что бы нас сразу заметили, – ответил Мирд.

– Я догадался, что просто придти, взять и уйти, это не наш план. Что мы там ищем, это объясни? – ответил Арти.

– Я сам пока точно не знаю, что это.

– Хочешь сказать, что боги послали друида забрать это у них, но не сказали, что именно?

– Да, но не меня одного, а нас.

– Я – то думал, зачем ты меня взял, просто прогуляться, ну теперь мне все ясно стало. А ты не можешь как-то с ними связаться, чтобы уточнить цель нашего путешествия. Ну, знаешь там, извините, я сразу не понял, можно ли повторить, у меня тут друг, не много глуповат, не понимает, что мы ищем, – с сарказмом сказал Арти.

– Всему свое время. Тот факт, что я вхожу вокруг друидов, тебе должен говорить, о том, что меня приняли боги и духи, и мне известны знания, которые не ведомы смертным.

– Я и не спорю, только среди этих знаний, нет знания о том, что мы ищем.

– Всему свое время, – заключил Мирд

– Ладно, пойду помогать, готовить лодки к спуску.

Арти решил, что двух лодок будет достаточно, высадится на берег, небольшим отрядом разведать местность, и если понадобится, отправить за подмогой на корабль. Исходя из того, что известно, это самый приемлемый был вариант. Пока Арти готовил лодки и снаряжение, к нему подошел Яр, которого тоже разбудили по просьбе Мирда. Он уже был экипирован полностью.

– Ну, какой у нас план? – бодрым басом спросил он у Арти.

– Эммм ..., ну если в кратко, высадиться на берег, осмотреться и ждать дальнейших указаний, – вяло ответил ему Арти.

– Чьих указаний? Мирда?

– Можно и так сказать.

– Не люблю я этих друидов, общаются с духами, вечно что-то темнят и говорят не понятными загадками. Я тебе не рассказывал, как моя бабка поругалась с одним друидом, а через год ее волки в лес утащили.

– В раз пятидесятый. И тогда много кого из деревень волки потаскивали, голодные годы были и для волков, и для людей. Сомневаюсь, что в этом виноват тот друид. Да и не видели его больше.

– Вот! А почему не видели? Потому что он зло затаил и отомстил.

– А может потому что, друиды живут подальше от людей, в лесах и его волки тоже сожрали. Мирд рассказывал, что в те времена звери за еду на кого угодно напасть готовы были и потеряли страх перед людьми, голод их заставил перестать бояться нас.

– А что духи разве их не защищают?

– Защищают, не всех и не всегда. Давай не отвлекайся, пока такая погода, нам нужно успеть все подготовить и высадиться на берег, так меньше шансов, что нас заметят с земли.

– Море не спокойное, а мы далеко от берега? Не опасно ли это, течение здесь не слабое вдобавок.

– Если будем грести нормально, далеко не отнесет.

Так они молча продолжили готовить лодки. Было темно и не очень удобно, снаряжение и запасов взяли достаточно, чтобы провести несколько дней берегу, корабль, нанятый ими тоже вечно ждать не будет, надо будет либо вернуться, либо он уплывет без них.

Кирк и Эванс тоже подросли, их наняла наша троица, что бы они помогали, да и с оружием они умели обращаться в случае чего. Как понял Арти, они были братья, Кирк старший, Эванс младший. Они не хотели просиживать штаны в своей деревне и отправились на поиски лучшей жизни, далеко их поиски не завели, до ближайшего города. Эти парни там и обосновались, прибывшись к местному кузнецу, который и научил их обращаться с оружием, но ребята горели желанием путешествовать и, познакомившись с Яром, узнали от него о наших планах, напросились в команду.

Да и Яру они весьма приглянулись, у него наконец-то появилась возможность командовать, чем, по мнению Арти, он злоупотреблял, бедные парни ему разве, что портки не стирали. Однако им как, ему казалось, доставляло удовольствие.

К ним подошел капитан корабля и прокричал:

– Шевелите задницами, горе путешественники! Если хотите доплыть до берега. Приближается шторм, скоро здесь будет, – Обратился к ним капитан.

– А как вы это определили? – спросил Эванс. Он был любопытным как ребенок.

– Правое колено разболелось, а когда болит правое колено, всегда к шторму, – Спокойно ответил капитан, развернулся и пошел к себе. И действительно, было заметно, как он едва прихрамывал на правую ногу.

Арти заметил, что морось усилилась вместе с порывами ветра, а корабль стало качать чуть сильнее. Может и не самый удачный он выбрал, чтобы плыть на лодках к берегу.

– Пора отправляться и желательно поторопиться, – сказал Мирд, подойдя к ним.

– Ходят тут, командуют, нет, чтобы помочь. Эй, молодые, давай шустрее грузить оставшиеся вещи, и заползайте на весла, – пробурчал Яр, после чего командным голосом сказал это Кирку и Эвансу.

Вторая лодка уже была снаряжена и готова спуска, в ней были четыре члена команды корабля, которые сопровождали нас до берега и помогли нам в случае чего. Все погрузились на лодки, зафиксировали себя веревками, в качестве страховки. На воде чувствовались волны куда сильнее, чем на корабле, лодку не слабо покачивало. Арти уже стал подумывать, не о том, что стоит лучше по такой погоде, подойти к берегу ближе на корабле, а потом уже оставшийся путь на лодках.

– Не бойся Арти, наши два молодых жеребца быстро домчат до берега, моргнуть не успеешь, – заметив сомнения, сказал ему Яр.

– Да, только вот кони от природы грести веслами не умеют, у них копыта, – отшутился в ответ Арти. Все равно, делать так, делать, раз решили, так подумал он.

Они направились в сторону берега, хотя из-за погоды его уже было не видно, только известно направление в какую сторону плыть.

Спустя какое-то время Арти заметил, что еще пока виднеющийся корабль стал располагаться намного левее их, а вторая лодка, отстала и ушла правее. Вдобавок ко всему он уже понял, что моросающий дождь, уже превратился в полноценный, а ветер и волны стали в разы сильнее. К сожалению берега, было не видно, небо и море смешались в серо-черную кашу ночи.

– Вторую лодку прилично снесло течением от нас! Надо принять левее! – Прокричал Арти парням, они и правда грести с таким усердием, что вторая лодка попросту не поспевала за ними.

– Ничего не видно, где земля, Мирд? – окрикнул Яр его, так как тот находился в носу лодки.

– Я ничего не могу разобрать из-за этого дождя и волн. Но нас не могло отнести течением далеко от берега, – ответил он.

– А что духи говорят? – крикнул Яр.

– Духи говорят, чтобы смотрел внимательно и не задавал глупых вопросов.

Все были напряжены, Арти тоже смотрел по сторонам, но уже не мог различить, где корабль, а где вторая лодка.

– Вон смотрите, вторая лодка все же зажгла фонарь! – крикнул Яр, тыкая пальцем, в огонек по левому борту позади.

Да, действительно было видно и достаточно хорошо их, чуть погодя они, похоже, зажгли второй. Конечно, теперь если с берега кто-то если и наблюдает за морем, то заметит их.

– Наверное, нам тоже надо зажечь свои, к черту эту маскировку, сомневаюсь, что нас там встречает целая армия, – сказал Яр.

Они стали подплывать ближе ко второй лодке, сквозь порывы ветра можно было различить голоса команды. Яр копошился в вещах, ругался, потому что не мог нигде найти, то чем можно было бы зажечь огни. Арти кричал второй лодке, что они тут, пускай примут левее.

– Яр! Стой! Смотрите! – Мирд показал пальцем на левый борт.

В дали, где была не непроглядная темнота, стали загораться желтые огни, один за другим, с начало тускло, едва уловимо, но с каждой секундой все ярче. В какой-то миг вся команда поняла, что это огонь в бойницах, а с левого борта не так далеко, возвышается гора, отвесный склон уходит прямиком в море.

Не успев еще толком понять, что же происходит, в черном тяжелом небе, через дождь и ветер в их сторону устремились огни поменьше.

– Щиты! – опомнившись, закричал Мирд, но было уже поздно.

Огни были у цели. Огненные стрелы и несколько снарядов баллисты вонзись во вторую лодку. Тут же возник пожар, стрелы поразили всех пассажиров лодки, они были еще живы. Жуткие крики, раненых, но еще живых, горящих в лодке людей. Похоже, не удачное стечение обстоятельств, что огонь попал в масло для розжига на той лодке, привело к тому, что она вспыхнула как спичка.

Второй залп не стал себя долго ждать и в небо снова полетели огни стрел и баллисты. На этот раз часть их приближалась и к нашей лодке с командой. Арти успел поднять щит, увидев приближавшийся к ним огонек в небе, он мчался, точно на Крика и Эванса, которые гребли как ошалевшие. Он встал и заслонил собой со щитом, поднятым над головой, их. В щит со страшной силой вонзился снаряд баллисты, расколов его, но от этого снаряд прошел мимо борта лодки и скрылся в море, следом туда же летел Арти от принятого удара. Он вылетел за борт, оглушенный. Он еще успел почувствовать, удар спиной об воду. Последние секунды сознания, тело не двигается, в ушах и голове сильный свист, он видит дно лодки и кажется несколько пролетевших, в расплывающемся сознании, огней над ней, которые упали в воду, и пошли ко дну, как и он. Все так медленно и тягуче. Глаза закрылись, тьма наступила, свист в ушах и шум в голове стихли, время остановилось.

Мгновение спустя он был уже над водой, не чувствовал тела, ни чего, полная пустота, он не ощущал ровным счетом ни чего физического, ни ветра, ни дождя. Он ощущал себя только как своё сознание, он даже, не то что бы смотрел своими глазами, если можно применить это выражение «он смотрел своим сознанием, а не глазами». Мир уже не так окутан темнотой, он осознает берег, его границы, как выглядит гора, какие волны, он словно видит сразу все вокруг себя одновременно, что вверху, что внизу, сзади, спереди, слева и справа. Не приятное чувство, словно кружился на одном месте, потом резко остановился, а мир вокруг еще продолжает

вращаться, только вся беда в том, что это не прекращается, потому что твой вестибулярный аппарат отсутствует, и ты не можешь остановиться и сосредоточиться.

Пока Арти пытался разобраться с этой новой информацией, он почувствовал, как его сознания касается чье-то сознание, словно сигнал. Он смог на этом сфокусироваться и теперь он наблюдал, словно смотрел своими глазами, туда, откуда шел сигнал, зов, как еще это описать. Шел он из горы с отвесным склоном, уходящим в море. Теперь он понимал, что гора вроде как замок, он целиком состояла из камня, в котором проделаны коридоры, сделаны бойницы-окна, вход в нее не совсем на суше. Со стороны суши хода нет, похоже, в ней была система пещер, которые приспособили и потом расширили уже люди. Превратив гору в башню или замок. Он направился туда. Это тоже не очень понятное чувство. Когда просто перемещаешься, просто по своему желанию, не прилагая усилий. Стоит ли вообще говорить, о том, что время потеряло свои свойства, мир как будто остановился. Однако Арти понимал, что время идет, он, словно ощущал время, его поток, очень медленный и тягучий, который пронизывал все, в том числе и его. Ощущение пространства тоже отсутствовало, он по желанию приблизился к горе, при этом Арти не смог понять, какой именно путь проделал.

Он двигался дальше, через проход, по коридору, на право, прямо, потом чуть левее. Стены, зажженные огни, проносились мимо. Большой зал, здесь он почувствовал, словно мир вокруг него начинает сужаться, какое-то давление сжимает его, чем ближе приближаясь к тому, что его коснулось, тем меньше он стал осознавать происходящее вокруг. И вот он уже ощущал, словно стоит и смотрит на золотой амулет с толстой цепью одетый на человеке, с красным рубином в золотой кайме. Все вокруг сжалось вокруг того что он видит, а потом воцарилась тьма.

Арти почувствовал, что не может дышать, в груди появилось ощущение тяжести. Он стал жадно пытаться глотнуть воздуха, но ни ничего не выходила. «Надо выбираться из этой тьмы», – промелькнула мысль в его голове.

Глава 3

«Надо выбираться из этой тьмы», – промелькнула эта мысль в голове у него, открыл глаза, тьмы больше нет, все просто. Резко повернулся на левый бок и стал сильно кашлять, изо рта побежала жидкость, встал на четвереньки, откашливая последние на подушку, и жадно глотнул воздуха, еще несколько секунд сидя на коленях, он пытался отдышаться. Во рту был не приятный солоноватый привкус. «Черт, я чуть не захлебнулся во сне собственной слюной. Вот бы была, потеха, нелепая смерть», – подумал наш герой про себя. «А забавно получается, мне снилось, что я тот парень, такое все красочное и реалистичное, он тонул, и я чуть не захлебнулся. Словно это было по-настоящему. Не тут никакого чувства, что это сон, словно меня швырнуло обратно, одна реальность вмиг оказалась другой. Такое с нормальными людьми происходит? Наверное, да, в мире столько всякой неизвестной чертовщины твориться, что и такое бывает, но это было круто», – размышлял он, уже просто сидя на кровати и глядя на мокрую наволочку подушки и простыни, воды было достаточно много. Его комната, все как всегда, на соседней кровати спит младший брат. Любит этот малец поспать до полудня, всю ночь в телефон протыкается, а утром не разбудишь.

– Встаем! Десять утра уже. Сколько вам двоим спать можно?! Еще на рынок идти за покупками! О! Один уже не спит! А почему такой бледный? Заболел? – заходя в комнату, его мама и быстрым командным голосом проговорила все это.

– Я это ... подавился и проснулся, – ответил он.

– Ясно. Так вставай, давай, опять всю ночь в телефоне сидел? – обратилась она к младшему брату.

– Да не сплю я давно уже, этот все утро разговаривает на не понятном языке, – ответил младший брат сонным голосом: еще и кашляет жутко. Уснешь тут.

– Так ничего не знаю, встали, быстро поели, собрались, у меня еще много дел по дому! – заключила мама и вышла из комнаты.

Пока наш герой натягивал штаны, футболку, носки, он переваривал полученную от брата информацию и еще понял, что не чувствует себя выпавшимся. Словно ты только прикорнул, а на тебя наорали, дали пинка под зад и заставили что-то быстро делать. И именно в этот момент ты понимаешь, что ты потерян, не понимаешь, спал ты или просто на секунду глаза закрыл.

– Слушай, а чего ты говорил про то, что я во сне разговариваю? – спросил он у брата.

– Да то и говорил, что бормотал, не пойми – что, да еще пару раз кричал, – ответил младший брат, все также лежа в кровати, уткнувшись в телефон.

– А чего хоть кричал? Что говорил? – уточнил он у него.

– Да говорю, не понятно, абру-кадабру какую-то, на иностранный язык какой-то похоже, может твой немецкий? Я-то английский изучаю, хотя и на английский чем-то смахивало, как мне показалось, слышал знакомые слова.

– Да, с этими долгами по немецкому языку, у меня кукушка совсем отчалила, - задумчиво вслух сказал наш герой.

Он справился со штанами, правда не с первого раза, так как в голове была пустота, голова была легкой, словно воздушной, создавалось опасение, что мозг вышел проветриться и не вернулся. Как контуженный, он, шатаясь, прошел на кухню, где на столе лежали свежеспеченные блины, приготовленные матерью. Навернув четыре штуки на автопилоте, и запив не сладким чаем, он той же походкой медведя-шатуна вернулся на изначальную позицию, сидеть на кровати, дожидаясь, команды матери «Одеваться!». Так он просидел около получаса, таращась на стоящий напротив него шкаф, прислушиваясь к ощущениям пустоты в голове. Наблюдавший эту картину младший брат нашего героя, стал сомневаться в биологическом родстве между ними.

Наконец поступила команда «Одеваться!» и наш герой недомедведь-шатун, отправился одеваться. Уже на улице, глотнув холодного, зимнего воздуха, ощущение пустоты в голове пропало, похоже мозг почувствовал себя не комфортно, на прогулке по морозу, замерз и решил вернуться обратно в свой пыльный, темный чулан, расположенный в голове нашего героя. Он стал осознавать, что плетется как осел, за братом и матерью. Когда они зашли на местный рынок, стало сложнее, приходилось, не сбавляя темпа идти за ними, попутно уворачиваясь, обгоняя и расталкивая, местных покупателей-зевак. Для только что вернувшегося за пульт управления мозгу, задача стояла непосильная. Он то и дело налетал на людей. Тем самым утвердил опасения младшего брата, наблюдавшим за ним, о биологическом родстве и развеял сомнения в том, что люди произошли от обезьяны.

Наконец они остановились у одного из торговых павильонов с аксессуарами для одежды, где он подобрал вполне сносный черный, кожаный ремень с замысловатой бляшкой, купил его и попрощался с матерью и братом, оставив их одних, продолжать покупки, а сам направился в сторону дома своего старого приятеля. Ремень, был подарком для него, так как на днях было день рождения и наш герой, конечно, решил, что будет правильно ему что-нибудь подарить. Добравшись до его дома, он зашел за угол покурить. Он все-таки нервничал, по поводу того, понравится ли ему подарок, не то, чтобы это было важно, но все же приятно, если понравится. Его приятель был из достаточно обеспеченной семьи, в отличие от семьи нашего героя и эта пропасть ощущалась. У него не было зависти к деньгам его товарища, в таком возрасте еще плохо понимаешь цену вещам. Он чувствовал себя скорее глупо, когда его товарищ рассказывал об интернете, компьютерных играх, новых моделях сотовых телефонов, которыми он пользовался, а наш герой просто об это не знал и то что для его друга была обычной повседневной нормой, для него являлось чем-то новым и не достигаемым, и не уютно ему было, когда тот удивлялся тому, что он не знает и не имеет этих, казавшихся для него, обычных вещей.

Выкинув окурочек, он отправился к крыльцу подъезда. Дом был не так давно построен, относился к новостройкам повышенной комфортности. Проживал друг в трехкомнатной квартире. Иметь собственную комнату для парня его возраста в то время было особым статусом среди другой молодежи, а тем более собственную гостиную комнату. Родители жили в третьей комнате. Для нашего героя подобная квартира был верхом мечтаний, так как сам он проживал в двухкомнатной советской квартире с матерью, отцом и братом. Не сложно догадаться, что единственным местом, где ты теоретически, мог бы побыть один в этой квартире, являлся туалет, и то он был совмещен с ванной. Поэтому время нахождения в нем, сводилось к минимуму, особенно по утрам. Особенно любил злоупотребить одиночеством «батя», который брал толстую книгу и уходил в него минут на сорок, а то на час. В такие моменты, если приспичило по малой нужде, порой приходилось бежать на улицу и справлять за гаражами, благо находились они не далеко. Даже в такие моменты наш герой не проклинал судьбу за то, что она ему дала. Он прекрасно понимал, целая страна, жила в таких условиях, большинство, а что еще страшнее, у многих людей в этой огромной стране, условия жизни были и похуже. Как бы ты не огорчился, не проклинал судьбу, искал виноватых в этой несправедливости, в том, что мир устроен так, одно он понимал, точно, от этого сотрясения воздуха ничего не изменится в жизни, хочешь ты этого или нет, она продолжает неумолимо идти вперед с течением времени. А человек хуже таракана, может приспособиться и к условиям, которые ранее считал не человеческими, а что еще страшнее в человеческой натуре, может привыкнуть к ним, так, что будет тащить за собой других.

Но как я уже написал выше, наш герой не был из таких людей, что завидовал богатству других или тащил на дно. Он обычный, не плохой и не хороший, небогатый, не бедный, неталантливый, не умный, но и не глупый. Он просто парень, который живет, выживает и крутится как все остальные.

Поднявшись на четвертый этаж на лифте, он позвонил в звонок. Его друг открыл дверь и пропустил в коридор квартиры, закрыв за ним дверь. Раздевшись, друг ему указал проходить в главную комнату, которая была соединена с кухней, там уже ожидала девушка, которую наш герой видел впервые. Он обратил внимание, что от квартиры друга исходит приятный запах, похоже, тут используют освежитель, не курят и часто вкусно готовят. «Интересно, как будет пахнуть моя квартира?» – подумал он, потому что понимал, если постоянно проживаешь в квартире, то настолько привыкаешь к запаху, что его не замечаешь. Ему стало интересно, что чувствуют люди, приходя в его дом, такой же приятный и добрый запах, как у его друга или же нет?

Друг предложил пройти за стол, где уже стояли сладости и чайник чая с кружками. А за столом сидела девушка. Они уже были в том возрасте, когда их сверстники употребляют алкоголь на дни рождения, хотя это и запрещено. Однако, в этот раз, было просто, чай, сладости, торт и ничего больше. Вручили подарки имениннику и стали просто разговаривать не о чем, попивая чай с тортиком.

В ходе беседы наш герой узнал, что его друг уже отметил день рождения с родителями и другими друзьями. А так как они не смогли подойти, он решил отдельно им накрыть стол, пусть и скромный. «Действительно хороший он человек» – подумал про себя наш герой. В ходе беседы девушка, сидевшая за столом вместе с ними, представилась как «Ведьма». Ее по внешнему виду сразу можно было отнести к неформальной культуре, готам или «эмо». Как она пояснила в беседе, что увлекается магией, знает заклинания и может проклятие наложить, в общем, у нее в голове «волшебный» мир с магами, вампирами, оборотнями и другой нечестью.

Наш герой приуныл, от такого, мало того, что ему снится, не понятно что, так теперь он видел, как бы это выглядело со стороны, если бы он кому-то стал об этом рассказывать. А «Ведьма» не умолкая продолжала рассказывать о том, каких белых магов знает, какие заклинания она накладывала и как по ночам ходила по кладбищам, общаясь с духами, совершая

магические ритуалы и все в таком духе. Он и его друг поддерживали разговор с ней, интересуясь подробностями ее мистических достижений. Все, что понял герой наш, что людей, которые называли себя магами белыми, черными, присваивая себе уровни, были приблизительно их ровесниками или чуть постарше, а что они сделали или умели, она так и не смогла сказать.

Его другу, судя по всему, эта девушка была симпатична, поэтому он делал вид, что не только внимательно ее слушает, но еще и разбирается во всем этом. Наш герой со временем потерял вообще нить разговора о мистике и использовал все свои скудные познания в этой области, поскольку ни чего из этой темы не знал, кроме того, что видел за всю свою жизнь в фильмах или мультфильмах. Ну и сомнительных «научных» телепередачах, которые периодически любили смотреть по телевизору его родители. Перевести разговор в другое русло тоже не получалось, «Ведьма» была одержима этим, а его друг ее поддерживал в этом, потому что имел на нее совсем обычные, далеко не фантастические, планы.

Спустя несколько часов, наш герой не остросюжетного боевика, собрался уходить, чтобы не злоупотреблять гостеприимством хозяина и не мешать их увлекательной беседе о высших силах. Решив это и объявив им, вставал из-за стола, «Ведьма» тоже неожиданно вспомнила, что пора ей уходить. В итоге в коридоре одевались уже двое. Попрошавшись со хозяином дома, они вышли на лестничную площадку и направились к лифту. Зайдя в лифт, наш герой достал пачку сигарет, вытащил оттуда одну и взял ее в рот. Как выяснилось «Ведьма» тоже курит и поэтому пригласила пойти покурить вместе. Конечно, он не горел особым желанием курить с ней за компанию, но и отказывать было как – то невежливо, раз она подруга его друга, поэтому он нехотя согласился.

Отойдя за угол дома, где безлюдно, он угостил ее сигаретой и закурил сам. Она поблагодарила его и возникла неловкая пауза. Он не знал, о чем с ней говорить, и она, на удивление, не была так разговорчива, как в гостях. Эта неловкость раздражала, поэтому он сделал глубокую затяжку и, выдохнув, спросил:

– Значит ты ведьма?

– Да, я же уже говорила не раз об этом, – ответила она ему.

– А как это выражается? Я так и не понял, когда пыталась объяснить.

– Я могу видеть ауру людей, предсказывать будущее и еще много чего.

– А что ты видишь, глядя на меня?

– На тебе черная аура, ты проклят, но я могу тебе помочь.

– Ты говоришь, как цыганки с рынка. У них все с черными аурами и за деньги они избавят тебя от проклятия, как я понимаю это проклятие денег, и они успешно помогают другим людям с ним бороться, – пошутил он.

– Не смешно, я много чего могу, захочу и заберу твою душу, тебе стоит меня бояться. Лишившись души, ты умрешь, как только я этого захочу, – надменно посмотрев на него, произнесла она.

– Я что – то сильно сомневаюсь в том, что так просто можно взять и забрать душу человека. Да и как это вообще возможно, это же не вещь какая-нибудь. Поэтому бояться здесь нечего.

– Я уже забирала души и твою заберу, раз не веришь! – возмутилась она.

– И что же стало с теми, у кого ты забрала души? Они умерли? Ты их убила? – скептически поглядывая на нее, спросил он.

– Нет, они живы, мы общаемся, но их души принадлежат мне! – еще больше возмутилась она.

– Ну, тогда я не понимаю, зачем тебе тогда их души и что с ними делать?

– Да чего не веришь, я тогда твою душу заберу, и ты все поймешь, но пожалеешь об этом.

– Да попробуй, забери тогда, – сказал он, потому что, его начала раздражать ее напущенная важность и то что, она смотрела на него с презрением.

– Что ты так легко даешь свое согласие на это? Твоя душа для тебя ничего не значит? – удивилась она.

– Если мою душу легко может кто-то забрать по своему желанию, то она действительно ничего не стоит тогда. И какое еще согласие? Ты же собираешься ее забрать, тебе, разве согласие нужно для этого?

– Нет конечно, но тогда мне нужно что бы ты поехал со мной ко мне домой, у меня там все необходимое для того что, чтобы забрать твою душу.

– Так, погоди, нужно ехать к тебе домой? А ты точно душу мою собираешься забирать? – удивился он, не каждый день девушка приглашает его к себе домой, да еще и под таким предложением, хоть он и плохо понимал, когда начинается женский флирт, но что-то не было похоже по ее надменной ухмылке и презренному к нему взгляду, что она заигрывает с ним.

– Да, ничего больше. Извини, но ты совсем не в моем вкусе, так что не рассчитывай на это, – фыркнула она и, как показалось ему, надула щеки.

– Уф, облегчение какое, – выдохнул он расслабленно, она тоже не была ему симпатична.

– Ну, так что? Поехали или передумал?

– Хорошо, надеюсь это недолго.

– Ты еще пожалеешь о своем решении.

– Я, почему-то не на секунду в этом не сомневаюсь, – иронично произнес он, и они отправились на остановку.

«Ведьма» была права в том, что он об этом пожалеет, и действительно пожалел о своем решении он очень быстро. Как выяснилось, живет она на другом конце города и путь туда не быстрый, соответственно обратно возвращаться ему тоже придется долго и как коротать время в пути с этой особой, он себе не представлял даже. Она сидела, уткнувшись в окно полупустого автобуса, а он сидел рядом с ней и так они молчали уже долгое время. Это молчание доставляло ему неудобство.

– Послушай ну и как это будет выглядеть? В чем заключается процедура? – спросил он у нее, нарушив возникшее молчание между ними.

– Тебе разве интересно? Приедем, увидишь, – оторвавшись от окна автобуса, сказала она.

– Я думаю, имею право знать, как это будет, все же мою душу хотят забрать. Может быть, когда мы приедем, ты, как безумная, будешь гоняться за мной по дому с кухонным ножом, чтобы попытаться забрать мою душу, – пытаюсь отшутиться, сказал он.

– Нет, с ножом по дому я бегать за тобой не буду. А ты этого боишься? – посмотрела она на него.

– Мне кажется, что эта процедура извлечения души не самая приятная, да и не особо магически она выглядит, – снова отшутился он.

– У меня дома записано заклинание, чтобы забрать душу, приедем, я его прочитаю, и твоя душа станет моей, – ответила она.

– Я думал для этого нужен будет какой-то ритуал или что-то мистическое. Как-то все просто. А что ты получается, не знаешь его, раз нам приходится ехать к тебе.

– Да я его не помню, у меня записано, я же говорила.

– Черт, то есть получается, мы едем к тебе только потому, что ты просто ленивая, не захотела выучить заклинание, – с досадой произнес он, – откуда у тебя оно вообще тогда?

– Мне его дал мой знакомый белый маг, и я забрала его душу, поэтому оно реально работает.

– Твой знакомый белый маг дал тебе заклинание, чтобы забирать души, и ты тут же забрала его? – удивленно попытожил он, – а зачем давать кому-то такое заклинание, которое может тут же обернуться против тебя самого и что стало дальше с этим белым магом?

– Он сам меня об этом попросил, чтобы проверить, а с ним ничего мы так же общаемся, все нормально, мне его душа не нужна, – без тени иронии сказала она.

– Ты мне сейчас непоправимый удар нанесла по здравому смыслу. Он дал тебе заклинание, чтобы проверить на себе, заберет ли оно его душу и с ним ничего не случилось. Значит это, что оно не работает, получается.

– Работает! Ведь душу то я его забрала, но она мне нужна, поэтому ничего не случилось, все просто! – возмутилась она.

– Действительно, проще некуда, – обреченно произнес он.

«Кажется, я в пустую, потерял уйму времени, согласившись на это, она сама не знает, что к чему, но слепо верит в то, что ей наплел этот парень» – грустно подумал про себя наш герой. Оставшееся время поездки они снова просидели молча. Она смотрела в окно, а он сидел рядом и размышлял о том, что мог бы уже быть дома, если бы ему не захотелось поспорить с этой девчонкой по такой глупости, хотя он понимал, что тут только его вина, надо было просто не лезть на рожон. Наверно из-за непонятого сна, который приснился ему утром, так захотелось попытаться найти ответ на вопрос: бывают ли в нашей реальной жизни действительно волшебные явления, а это не плод разыгравшегося воображения? Хотя из того, что он уже узнал, с воображением у них намного лучше, чем у него, можно сказать его в избытке.

Так они доехали до нужной остановки, вышли и направились к ее дому. Всю дорогу они шли молча. Она жила в старом панельном доме, квартира была на шестом этаже. Дома была ее мама, женщина средних лет. Он поздоровался с ней, она объяснила ей, что ее гость, давний знакомый, и он немного побудет с ней в комнате. Ее мама как раз собиралась уходить. Наш герой, снял обувь и прошел следом за «Ведьмой» в ее комнату.

Планировка ее квартиры отличалась от его дома. Коридор был длинный, в конце коридора был вход в большую комнату, а посередине дверь в маленькую, так же был у входа в квартиру проход на кухню и в туалет. В комнате царил полумрак, и она очень была неряшлива для девочки, почти сразу он запнулся за лежащую на полу одежду. Заметив это, она засуетилась и подняла с пола ее, то ли это были черные джинсы, то ли брюки, и бросила на стоящий рядом стул, где уже имелась изрядная гора другой одежды. Напротив входа в комнату располагалось окно, левее стоял диван-кровать, покрытый бордовым пледом. В комнате имелась пара стульев, один из которых был занят одеждой, небольшой шкаф, советский, лакированный, темный, который, судя по всему, как раз предназначался для одежды, которая была на стуле. В правом углу комнаты был письменный стол с компьютером и вторым стулом.

Стена напротив входа была утыкана постерами, различных музыкальных групп, наш герой впервые видел эти названия, но все они были схожи в одном, мрачные мужики во всем черном, с черными гитарами и какими-то готическими названиями. Обои на стенах были выцветшие и расписанные вдоль и поперек от руки, черной и синей ручками, названия музыкальных групп, черепами, черными розами или просто исчерканные отрезки до состояния однотонности. Судя по всему, это она приложила усилия и у нее было много свободного времени. На окнах были черные полупрозрачные занавески, которые в совокупности придавали комнате, со стоящим диваном, покрытым бордовым пледом, и старым советским ковром на полу, тоже преимущественно красного цвета, эффект полумрака. Наш герой продолжал стоять возле входа, не двигаясь, наблюдая, как она в разбросанных по дивану книгах и тетрадях, что-то ищет и ждал приглашения присесть. Без приглашения садиться было бы не вежливо, да и уже по имеющемуся опыту, рисковать не стоило, мало ли чем-то занят второй стул у стола.

В коридоре послышалось, как закрылась входная дверь, значит мама этой девушки ушла. Однако она, не обращая на это внимание, и, собственно забыв похоже про его присутствие в комнате, продолжала искать в разбросанных вещах, судя по всему, записанное заклинание. Осознав это, он стал рассматривать эту галерею непризнанного творчества на стенах ее комнаты. При более детальном изучении выяснилось, что помимо проб в жанре изобразительного искусства, имеются в большом количестве поэтические попытки творчества. Он успел пробежаться глазами по нескольким отрывкам, которые удалось разглядеть и разобрать. Хотя бы

почерк у нее был достаточно аккуратный. В основном отрывки гласили о боли, страданий, неразделенной любви, мраке и тьме. Собственно, а что было ожидать, находясь в этой обстановке, поэтому он стал изучать постеры на стене.

Тут было так же как со стихами, мрачно и грустно. Люди были сплошь одеты во все черное, кожа белая, губы, глаза и волосы у музыкантов, так же были выделены черным, все как под копирку. Среди постеров он все же встретил знакомых музыкальных исполнителей «Рамштайн» и «Мерли Мэнсона». Глядя на их изображения, он понял, что действительно, без шансов было ей понравится, следуя ее вкусу, и его другу тоже.

Устав разглядывать это сообщество любителей черно-белого, он решил напомнить о себе, наблюдая за тем как она перебирает она тетрадку и книжку за другой.

– Может быть на столе посмотришь? – сказал он ей. Она на секунду замерла, то ли вспоминая, что тут не одна, то ли обрабатывая полученную информацию.

– Точно, я же недавно его в тетрадь переписала рабочую, – очнулась она и направилась к столу, порывшись там, несколько секунд, она взяла тетрадь, быстро пролистала ее, и сказала, – вот оно, ну что ты готово, не боишься, не передумал?

– Не передумал, а если и боюсь, то точно не за это, – ответил он.

– А чего боишься? – спросила она.

«Я боюсь того, что не могу понять, это от моих носков так благоухает или у тебя тут сногшибательная атмосфера, стыдно будет, если это от моих носков, хотя я сегодня чистые одел. И это вторая причина моих переживаний, потому что, я стою в твоей комнате без тапочек и уже чувствую песок в носках», – ругаясь про себя, подумал он.

– Не важно, ладно давай приступай, я готов, – выдавил он из себя.

– Давай на кухню пойдем лучше, – глядя на него, сказала она, кажется, она стала догадываться, что ее комната не самое приятное место для принятия гостей.

– Как скажешь, пошли.

Они прошли на кухню. Она была небольшая, газовая плита справа в дальнем углу у окна, тумбочки советские они же столешницы, пара тумбочек на стене. Слева у стены, посередине ее приставлен советский деревянный стол белый, поверх застеленный белой клеёнкой с узором в сеточку и в цвет стала две табуретки с одной и с другой стороны. Она села за стол возле окна, он сел напротив нее. На кухне было чисто, и кухонный стол был тому подтверждением. Опустив руку на стол, он заметил едва ощутимую влажность: «Понятно, перед уходом, ее мама протерла тут, похоже за порядком в доме следит она и не рассчитывает на то, что дочь протрет стол, перед тем как, пригласить за него гостей», подумал он.

– Ну что? – вопросительно посмотрела она на него.

– Что мне делать? – ответил он вопросом на вопрос.

– Ни чего, я буду читать заклинание, а ты ничего не делай.

– Это не сложно, попробую справиться.

– Смотри, назад пути нет, – пытаясь нагнать жути, сказала она.

– Когда мы с тобой сели в автобус, страха уже не было. Я, по-твоему, зря сюда ехал? – Я сейчас начну, – снова пытаясь нагнать жути, сказала она.

– Начинай уже, – начиная терять терпение, сказал он.

Она молча уставилась в свой блокнот. Он заметил, что заклинание в блокноте было написано кириллицей, и буквы не складывались в четкие слова, что означало, что она просто записала звуки. Пытаясь вслушаться в ее неразборчивое бормотание, он полуобернулся и прислонился спиной к стене, закрыв глаза, больше не обращая внимания на ее речь. Погруженный в размышления о сегодняшнем сне, наш герой задумался о том, что же не так в этих снах? Он помнил только эти сны, другие сны, которые ему снились, были стерты из его памяти, как и должно быть, но они не уходили от него, а наоборот, сколько бы времени ни прошло, они оставались в его памяти отчетливо, как будто он только что видел и пережил это. В поисках каких-

то зацепок он очутился здесь, хотя из того, что он увидел и узнал, никаких зацепок найти не получится, просто не получится. "Не понятно, кто еще из нас двоих сумасшедший", – подумал он про себя. Судя по тому, как все обернулось, первое место достается ему. Это не первое место, которым он хочет гордиться.

Он открыл глаза, повернул голову в ее сторону, она как раз заканчивала читать последние строчки. Произнеся последние звуки, она еще секунду смотрела в тетрадь, после чего подняла голову и посмотрела на него. В этот момент их глаза встретились, он смотрел в ее карие глаза, он чувствовал ее взгляд, который пытался давить на него, но он был на удивление абсолютно равнодушен и спокоен. Он продолжал смотреть в ее глаза и заметил, как ее зрачки резко расширились, а на лице появилась гримаса страха, она отпрыгнула в угол кухни, что был позади нее, сжалась и закрыла лицо руками, тяжело дыша. Эта резкая смена поведения, вызвало удивление у него, однако внешне он решил этого не показывать, постараться сохранить спокойствие и выяснить причину столь резкой смены.

– Что ты такое?! – срывающимся голосом сказала она.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – пытаюсь как можно спокойнее, произнес он, когда услышал в ее голосе нотки неподдельной женской истерии.

– Что ты такое?! Ты не человек, у человека не могут быть такие глаза! Нет! Ты дьявол! Демон! Уходи! – в истерике прокричала она.

– Хорошо, я сейчас уйду, пожалуйста не переживай так, только скажи прежде, что с моими глазами не так? – пытаюсь еще как можно спокойнее и по возможности добрее в интонации, произнес он.

– Твои глаза! Они не человеческие! В них огонь, страшный огонь! Они горят! Это ненормально, такого не бывает! – уже с меньшей истерикой, произнесла она, отворачивая лицо, но все еще сильно ощущался в голосе страх.

«Ну что ж, хотя бы ясно стало, что самый больной на голову тут не я, однако стоит уходить, верещащая девушка на кухне в истерике, может привлечь внимание людей и им будет сложно объяснить, что я с ней ничего не делал, хорошо, что ее мама ушла. Тем более я точно не смогу получить от нее внятного объяснения ее поведения» – пронеслись в его голове мысли вихрем. Он не спеша встал из-за стола.

– Хорошо, как я и обещал, ухожу. Спасибо и извини, что напугал тебя чем-то, – вежливо произнес он.

– Ты это специально! Ты специально приехал сюда, ты все знал! Я расскажу другим магам, и ты пожалеешь! – стала угрожать она.

– Успокойся, уже ухожу, я не боюсь твоих магов, но давай не будем делать глупости, – сказал он, вышел в коридор, быстро прыгнул в свои ботинки, накинул куртку, надел шапку, несколько секунд провозился с замком входной двери, открыл ее и на пороге сказал, все так же стоящей на кухне девушке, – я ушел, пока.

Он захлопнул дверь, благо она, закрывалась сама. Спустился на лифте вниз, вышел во двор и направился к остановке. По пути он смотрел на идущих, навстречу людей, пытаюсь поймать их взгляды, кто-то смотрел на него, но никакой негативной реакции на его взгляд у них не было. Подойдя к рядом припаркованному с остановкой автомобилю с тонировкой, он посмотрел на свое отражение в нем, но ни чего из того, что она сказала, не увидел: обычный человек, обычное лицо, обычные глаза, насколько это можно было разглядеть в отражение тонированного окна.

«Что же она такого увидела в моих глазах? Реакция у нее, конечно, была явно ненормальная, но по ней и не скажешь, что она адекватная девушка. Истеричная особа, похоже, она слишком верит во всякий мистицизм и придумала это, чтобы как-то оправдать свою напыщенную натуру» – размышлял он, пока ехал домой. Добравшись до дома, он первым делом зашел в туалет, умылся и посмотрел в зеркало, разглядывая детально свои глаза, но абсолютно ничего

не увидел в них не обычного, все тоже, тот же цвет глаз, ни каких изменений. С досадой он выдохнул перед зеркалом, еще раз взглянул в него, на свое лицо и глаза, ругнулся от того, что ничего не понимает и отправился к себе в комнату, с большим желанием забыть все это и сделать вид, что ничего не было. Так он и провел оставшийся вечер дома.

На следующий день в школе он встретился со своим другом, у которого был вчера на дне рождения. Как выяснилось «Ведьма» связывалась с ним и рассказала о случившемся. Друг долго смеялся над нашим героем, что тот смог напугать девушку одним лишь взглядом. Похоже, его друга совсем не расстроил тот факт, что он был с ней у нее дома.

– Слушай у тебя большие перспективы общения с девушками, они шарахаются от тебя при одном только твоим взгляде, – в шутку сказал его друг, – если так будешь продолжать, то у тебя точно никогда не появится девушки.

– Да не особо то и хотелось, тем более что у нее очень богатая фантазия, – надувшись, сказал он.

– Да ладно тебе, не знаю, чего она там увидела, но я тебя давно знаю, если бы что-то такое и было, то я бы заметил давно, – ответил его друг.

– Ну хоть ты нормальный, где ты вообще ее нашел?

– Я давно ее знаю, она действительно не много помешана на магии, но у каждой своей причуды.

– Это верно у нее причуды, еще и угрожала мне, что меня найдут ее знакомые.

– А! Да! Точно, она мне говорила, что на тебя будут теперь охотиться все белые маги города, потому что ты демон страшной силы, порождение зла, сам дьявол одним словом, – не задерживая смеха, сказал его друг.

– Шикарно! Мало того, что все гопники нашего района охотятся за мной, потому что я их нагнул в игровухе по сетке, так теперь еще добавилась толпа парней, которые считают себя магами, а по факту из-за этой девчонки, – с грустью и досадой проговорил он.

– Да ты умеешь себе заводить друзей, я бы сказал у тебя талант, мистический прям талант, – почти смеясь до слез, сказал его друг.

– Да уж, и это мне говорит заядлый анимешник, который смотрит «девочку волшебницу Сэйлор Мун».

– Ну, я хотя бы не задрот, который сначала наказывает старшеклассников по сетке, а потом бежит от них по всему району, так что мое увлечение аниме абсолютно безобидное и безопасное для здоровья, – также смеясь, ответил его друг.

– Ага, точно, суперсила у меня говоришь, хочешь, поделюсь ею? – смеясь, ответил наш герой.

– О нет сенсей, я не достоин такого дара, поделитесь им с кем-нибудь более достойным, чем я, – хохоча во всю глотку, сказал его друг, – такими темпами ты своей смертью точно не помрешь.

– Ладно, это конечно смешно, но что же теперь с ними делать, борцами с нечистью, то есть со мной? – грустно и риторически он произнес его в пустоту, не ожидая получить ответа. – Да ничего, она сказала, что тебя будут ждать в астрале, как только там появишься, они с тобой сведут счеты, – усмехаясь, сказал его друг.

– Погоди, не понял, что значит в астрале? Это что? – подняв правую бровь от удивления, он спросил у него.

– Ну как тебе это объяснить? Они говорят, что путешествуют в астрале, отделяя свои души от тела. Ты вызвал возмущения в астрале и это очень им не понравилось, так что твоя битва с ними будет происходить там, желательно, что бы ты сам вышел с ними в астрале на связь, она просила тебе это передать, – едва сдерживая смех, ответил его друг.

– Уф, полегчало то как. Да здравствует здравый смысл. Конечно, они же двинутые на магии, а значит, будут меня побеждать этими методами, а не пытаться вдесятером поймать меня одного у школы и размазать мое лицо по асфальту, как это пытаются сделать гопники.

– Вот и я о том же, ну что встретишься с ними в астрале? – с улыбкой на лице произнес его друг.

– А как же! У меня и секретное оружие есть на этот счет.

– Это какое? – удивленно спросил его друг.

– Батя. Он как с книгой в туалет уходит, на полчаса в астрал проваливается, не достучаться до него, а после того как из астрала выйдет, еще полчаса туда заходить нельзя, опасно для здоровья.

Так они, посмеявшись, разошлись, каждый по своим делам, каждый по своим жизням. Наш герой перестал переживать по поводу этой истории, он, конечно, не знал, что будет ждать его дальше, но все же одной проблемой стало меньше и это уже его радовало.

Удивительно, но их миры разошлись, своими дорогами пошли они. Это грустно, но все же, случается такое у всех людей. Не замечая сразу тех, кто покидает нас, мы продолжаем идти вперед, как и они. Хоть и принято ценить людей, которые рядом с тобой сейчас, обвиняя тех, кто ушел в этом, забываем, что они тогда были рядом. Вернуть то время нельзя, но, несмотря на это, у нас остается от этих людей многое, кому-то хорошее, кому-то плохое, но все же это уже не что иное, как наше, не его и не мое, а наше. Это правило применимо абсолютно ко всем.

Ну как бы там не было, до конца нам еще не скоро добраться. Время шло, шла жизнь, хотим мы этого или нет, а значит, есть продолжение этого пути.

Глава 4

«Да перестань ты его трясти!», «Арти, Арти, очнись!», «Он жив?», «Дай ка я врежу этой спящей принцессе по морде кулаком, миг очухается». Голоса растекались эхом, в голове гудело, а в ушах умолкал звон. Открыв глаза, Арти увидел лишь размытую картинку, пришлось поморгать и сфокусировать внимание. Перед его лицом стояли лица Эванса, Кирка и Мирда, он поднял голову и увидел сидящего на нем Яра с занесенным кулаком, второй рукой он держал его спереди за одежду.

– Ты это чего удумал, свиная отрыжка? – прохрипел Арти.

– Наша принцесса пришла в себя, – Яр отпустил Арти и тот упал на песок, после чего он с него встал.

– Что делать будем господин друид? – иронично обратился Яр к Мирду.

– Я пока не знаю, – глядя в сторону скалы, сказал Мирд.

– Просветите и меня тогда, что случилось? – спросил Арти у всех, приподнялся и сел на песок, держась рукой за лоб.

– Ты выпал из лодки, когда закрывал щитом Эванса и Кирка. Горящий болт летел в них, не знаю, как ты заметил и среагировал, но удар принял на себя и, судя по всему, тебя не слабо приложило щитом по голове. Хорошо, что ты был обвязан веревкой, и она была прочно закреплена на лодке, с помощью нее мы тебя и вытащили, иначе бы ты так и лежал на дне морском. Ну, а пока Яр вытаскивал тебя, наши два молодых товарища гребли веслами так, как будто спешили на свидание к юным красавицам, уплывая подальше от града огненных стрел и болтов. К сожалению, никто не спасся на второй лодке, остались только мы, – грустно подытожил свой рассказ Мирд, – что делать дальше, мне не ведомо, духи молчат.

– Я знаю, что делать дальше, твои духи мне сказали, – ответил Арти и все замолчали, глядя на него.

Арти поймал на себе их вопросительные взгляды и посмотрел на них. У Яра открылся рот, Кирк и Эванс смотрели то на него, то друг на друга, а у Мирда от удивления поднялась левая бровь. Арти, кратко, как только смог, пересказал случившееся с ним, когда вылетел за борт лодки, в голове еще немного шумело и мысли иногда путались.

– Да, крепко тебя щитом по голове приложило, я думал самое страшное что будет, это окосеешь, а нет, ты с духами заговорил, – нарушил молчание, после рассказа Арти, Яр.

– Это не совсем так, но что бы это ни было, оно, кажется, ведет нас туда, – задумчиво сказал Мирд.

– И как нам туда попасть и всех победить, нас же всего пятеро? – испуганно спросил Кирк.

– Нам не надо их побеждать, и охраны там на самом деле немного, но действительно впятером шансов с ними справиться мало. Однако есть план, так как я знаю, как там все устроено, – ответил ему Арти.

– Откуда такая уверенность? Тебе по голове щитом прилетело, да еще морской воды наглотался, мало ли, что могло привидится от такого. Я однажды так напился, что чуть осла с бабой не перепутал, а тут по голове треснули, от этого может показаться, что ты с феями лесными пляшешь и, звезды с неба падают, – скептически рассуждал Яр.

– А я помню эту историю с ослом, он так громко в стойле кричал, что всю таверну на уши поднял. А когда хозяин таверны с хозяином осла пошли проверить, что случилось, обнаружили господина Яра спящего в обнимку с ослом в стойле на сене. Нам пришлось даже заплатить хозяину осла, чтобы он стражу не звал и никому об этом не говорил, – выпалил, улыбаясь, Эванс. Похоже, он чувствовал себя безучастным, так как до этого мало, что понимал из происходящего и наконец, нашел, за что зацепиться, чтобы почувствовать себя полезным.

– Кхм, Эванс, сейчас не тот момент, чтобы рассказывать подобные истории, да и мы же договорились, что не будем вспоминать подробности того случая, осел не пострадал, в отличие от моей репутации, – кашлянув в кулак, пробурчал Яр.

– Простите, я что-то забылся из-за всего этого, – смущенно сказал Эванс, опустив глаза в песок. Однако Арти заметил на лицах своих друзей улыбку, пускай и так, но они были напуганы, и растеряны от случившегося и эта история все же отвлекла их от текущего положения дел и дала возможность немного расслабиться.

– Вернемся к моему плану. Действительно, Яр, нельзя смело утверждать, что все, что я видел, это правда, но по какой-то причине я уверен во всем, что видел и готов отдать свою голову палачу на отсечение, если это не так, – поднимаясь и отряхивая сырой песок с одежды, произнес Арти.

– Эх, да будто выбор есть, нам все равно, похоже, придется лезть в их логово, хотя я бы сейчас лучше бы двинул в сторону ближайшей таверны, но вы же с моим планом не согласитесь. А лезть в логово зверя вообще без плана тоже не очень хорошо, так что давай выкладывай свой безумный план, родившийся у тебя после удара щитом по голове. Уж если сходить с ума, так по серьезному, – выдал, размахивая руками от негодования, Яр.

– До рассвета время есть, и погода с дождем и ветром играет нам на руку. Как я уже говорил, охраны там действительно не много, а на постах всего несколько часовых, которые и позвали подмогу, чтобы атаковать нашу вторую лодку из орудий. Внутри этой горы выбиты из камня проходы, на целых три этажа. Проще говоря, крепость внутри скалы. Сделали они это своими руками, конечно из той пещеры, что там уже была.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Яр.

– Я видел их стены внутри, они обтёсанные, ровные, квадратные, как стены замка, в естественных пещерах такого нет, – ответил Арти: есть одна очень важная особенность. Входа в эту крепость из скалы с берега нет. Только по морю. Так же у ее подножия, где расположен вход в виде небольшого причала, много подводных скал, поэтому к нему можно подплыть только на лодке. Сейчас из-за такой погоды они не ожидают, что кто-то решится подплыть к ним, а тем более после того как они уничтожили нашу вторую лодку. Основная охрана находится на втором и третьем этажах, а наша цель на первом. Конечно, подплыть на лодке в такую погоду будет очень опасно, но я уверен, что нужно сделать именно так и у нас получится.

– Предположим, а как внутри искать? Мы же не знаем, как там все устроено, блуждать впятером по неизвестным коридорам с вооруженной охраной над головой, не думаю, что они будут рады видеть нас, они, судя по всему, вообще никому не рады. Дикое племя прямо какое-то. – сказал Яр.

– Верно, внутри я вас проведу, я знаю, куда нам идти, – ответил Арти.

– Ладно, лучше, чем никакого плана, но хоть скажи оно того стоит? Ты ведь видел то, зачем мы туда идем? – почесывая сырую бороду, спросил Яр.

– Да, нам тоже интересно! – сказал Кирк.

– Ну как сказать, я в общем-то не знаю. – виновато улыбаясь, сказал Арти.

– Что?! – в один голос произнесли удивленно Яр и Кирк.

– Понимаете, все, что я успел разглядеть, это золотой амулет на золотой цепочке, посередине которого здоровый красный камень похожий на рубин, в золотом обрамлении. – ответил Арти.

– Мирд, эта та штуковина, которую мы ищем? – спросил Яр у него.

– Я, наверное, скажу тебе точно, когда увижу его, – сказал Мирд, нахмурившись при этой мысли.

– Ладно, где одна драгоценность, там и другие будут, давайте сделаем это тогда – повеселев, сказал Яр, предвкушая возможность обогатиться.

Они отправились к лодке. Дождь не прекращал идти, с сильными порывами ветра, все промокли, сухого места на них не было. Погрузившись в нее, Яр оттолкнул лодку от берега и сам запрыгнул. Эванс с Кирком так же сели на весла, только теперь Арти был на носу лодки и смотрел в непроглядную тьму этой ночи, туда, где была скала. Они плыли, держась ближе к берегу, молча, лишь изредка Арти говорил в какую сторону принять.

В сгустившейся темноте и нависающими над головой черными тучами, они не сразу разглядели, как близко они подплыли к ней. Почти шепотом, несмотря на сильный ветер и дождь, который заглушал его, Арти, пытался объяснить Кирку и Эвансу как плыть. В конце концов, он сам сел на весла и руководствуясь какой-то звериной интуицией, плыл вдоль скалы, пока не смог разглядеть причал, выбитый из камня и такие же лестницы, ведущие к чернеющему проходу внутри.

Они причалили к нему. Арти, Яр и Мирд выбрались из лодки, причал был не большой и очень скользкий, других лодок не было, судя по всему, здешние обитатели скалу не покидают, а продовольствие им привозит по морю кто-то из внешнего мира. Кирк и Эванса они оставили смотреть за лодкой, а сами пошли узкой каменной лестнице, ведущей к входу в скалу. А вот вход оказался достаточно широким, здесь спокойно могли разойтись два человека. Арти шел впереди, он аккуратно заглянул внутрь прохода, но там было темно и ничего не видно.

Они зашли, внутрь прижимаясь к левой стене, в полной темноте прошли вдоль нее метров пятнадцать, потом был поворот налево. За левым поворотом был длинный коридор, уходящий вглубь, на стенах которого были расположены зажжённые факелы, через каждые пять метров. В этом коридоре справа от того его начала Арти обнаружил еще коридор, как он и видел, пока был без сознания. Охраны в коридоре не было, он молча указал на проход справа Яру и Мирду, после чего они в него тихо проскочили. Этот коридор тоже был освещен факелами, они двигались по нему, пригнувшись, вдоль по правой стене. По пути попадались другие коридоры, соединяющиеся с ним. Арти аккуратно заглядывал в них из-за угла, когда он убеждался, что там никого нет, показывал, позади стоящим Яру и Мирду, рукой, что можно идти дальше. Коридор был прямой. Пару раз им попалась лестница, ведущая наверх. На самой первой такой, они слышали, как наверху раздавались голоса.

Наконец коридор повернул налево и через пару метров был проход. Арти с товарищами подобрался к нему, после чего он аккуратно выглянул из-за угла и увидел большой круглый зал. По кругу стояли факелы, а почти посередине стоял большой прямоугольный алтарь длин-

ной в человеческий рост, с двумя лестницами по кругу, из цельного камня, выходящего из пола, так же на противоположной от них стороне имелось еще три входа в этот зал. Над алтарем, сбоку от него, спиной к ним, стоял человек в черном балахоне с накинутым капюшоном на голову, а на алтаре лежало тело, накрытое плотной белой тканью. Он бормотал что-то нечленораздельное и периодически выдавал длинные протяжные звуки и снова продолжал бормотать, его рук было не видно, он что-то делал ими над лежащим телом. Убедившись, что в зале кроме этого человека, больше никого нет, Арти сделал пару шагов назад к своим товарищам и посмотрел на них. Мирд вопросительно кивнул, поймав взгляд Арти.

– Это здесь, – прошептал Арти им как можно тише: там зал с алтарем и человек, не видно есть ли оружие.

Арти поменялся местом с Яром и тот тоже выглянул посмотреть. Изучив несколько секунд обстановку Яр повернулся к ним.

– Понятно, жертвоприношение, – шепотом сказал Яр: что будем делать?

– Надо избавиться от него, – ответил Арти: но лучше не убивать.

– Они вот о нас другого мнения были, ладно, тогда я пойду, у меня удар потяжелее твоего будет, я его вырублю, – прошептал Яр с досадой: а вы потом следом заходите.

Хорошо, – кивнув, произнес Арти.

Яр пригнулся и завернул за угол в зал, он подкрался к человеку и, чуть подпрыгнув, со всего размаха, ударил рукоятью своего короткого меча по черному капюшону. Бормотание оборвалось и человек пошатнувшись, упал на левый бок лицом вниз пол, из его руки выпал не большой нож, противно звякнув сталью о камень. Арти наблюдал за этим из-за угла, дал знак, махнув рукой, Мирду, стоящему позади, и они подбежали к Яру. Все втроем, вряд, они встали у алтаря. На нем лежало завернуто тело, накрытое белой плотной тканью, по обеим сторонам ткань была подоткнута под тело. На голову, поверх ткани было одето большое кольцо Золотая цепочка, с довольно крупными кольцами. В центре цепочки был кулон в золотом обрамлении в виде овала с исходящими от его краев по обе стороны лучами, извивающимися и переплетающимися между собой. Посередине овального кулона располагался ало – красный, насыщенного цвета камень, в форме не правильного шестиугольника. Было заметно, что граней на камне много и он большого размера. Арти почему-то подумалось, что раньше он не встречал такую обработку драгоценных камней в украшениях, хотя и назвать себя ювелиром разбиравшемся в тонкостях этого дела тоже не мог. Цвет камня был действительно насыщен и завораживал взгляд.

– Это оно? – спросил Яр.

– Да, это то, что я видел, – ответил ему Арти.

– Отлично! Берем и уматываем отсюда, пока нет этих гостеприимных фанатиков, – снимая аккуратно с тела украшение, сказал Яр и сунул себе за пазуху его.

– А что с телом? – сказал Арти.

– Я не думаю, что ему можно помочь уже, – ответил Яр.

– Давай хоть посмотрим, кто это? – сказал Арти

– Уходить надо, а не трупы рассматривать, сокровище уже у нас, – раздраженно сказал Яр.

– Мужики! У нас проблема! – обеспокоено сказал Мирд, стоящий ближе всего к человеку в черном балахоне.

– Чего?! – в один голос, обернувшись на Мирда, сказали Арти и Яр.

Мирд стоял, показывая пальцем на человека в черном балахоне, который лежал на полу. Точнее сказать, когда Арти и Яр обернулись, то на полу увидели черный балахон, а вот человека внутри него не было, как – будто кто разложил балахон на полу.

– Не понял, а где труп? Испарился? – задал вопрос Яр, повисший в воздухе.

– Почему труп? Ты же его вырубил? – сказал Арти.

– Ну... мне показалось, что я немного не рассчитал силушку и проломил ему черепушку, – виновато сказал Яр.

– Это плохо, надо отсюда убираться, – сказал Мирд.

В этот момент по залу прошелся ветер, пламя горящих факелов задрожало, а некоторые погасли. После раздался высокий, режущий звук, крик, который словно заполнил все пространство. Он сильно резал слух, до боли даже в зубах и глазах. Они схватились за головы, закрыли уши, но звук не заканчивался. В противоположных коридорах от того коридора, начали гаснуть факелы одни за другим, приближаясь к ним.

– Валим! – закричал во все горло Мирд и бросил к коридору, откуда они прошли.

Следом за ним последовал Яр, Арти развернулся к алтарю, схватил завернутое тело, закинул на плечо, и бросился следом за ними. В других помещениях раздавались отчаянные крики людей, наполненные болью, от этого нашим героям стало еще страшнее. Арти догнал Яра в коридоре.

– А?! За каким ... ты это взял? – на бегу проорал Яр, увидев, как Арти бежит с завернутым телом, лежащим на плече.

– Я не мог тут оставить его! – пыхтя на бегу, ответил Арти.

– Брось эту гадость! Ты с ним как черепаха бежишь! – кричал Яр.

– Нет! – выкрикнул Арти.

В этот момент они уже приближались к одному из проходов, ведущих на верхние этажи. Мирд, что бежал впереди, благополучно его миновал. После этого из прохода вывалился человек, одетый в простую рубаху и штаны, ноги были босые. Он безумно кричал, одной рукой держась за голову, а другой размахивал мечом бесцельно, словно отмахиваясь от чего – то. Яр обернулся на Арти и сказал:

– Послали боги идиота! С тебя еще кружка! – прокричал Яр и рванул вперед.

Он выгадал пока бежал момент замаха меча, пригнулся и прыгнул, используя рукоять своего короткого меча, он нанес человеку ею удар в область солнечного сплетения, от чего тот крикнул, согнулся пополам и отлетел. Яр побегал дальше, Арти следом, перепрыгнул через лежащего человека, обернулся назад и увидел, что факелы в коридоре, по которому они бегут, гаснут один за другим, догоняя их. Как будто тьма поглощает факелы и свет, ничего в этой приближающейся черноте не разглядеть, она словно осязаемая. Глядя назад в приближающуюся тьму, он споткнулся, потерял равновесие и упал плашмя на пол, сильно ударившись коленом. Арти попытался встать, но от удара нога не слушалась его. Яр, увидев это, резко повернул назад к нему. Подбежал, взял подмышку Арти, под другую тело и, ругаясь на Арти, побегал к выходу. На ходу он оглянулся назад, тьма, которую он тоже заметил, приближалась, он даже почувствовал, как по спине пробежали мурашки, словно холодный ветер подул на нее.

– Друид! Выручай! Я слишком красив и молод, чтобы умирать здесь! – кричал Яр, с лицом красным от усилий.

Мирд уже стоял в конце коридора у выхода и что-то делал в спешке со снятым со стены факелом.

– Так и быть, тебя же ослик дожидается! – с ехидной улыбкой Мирд с факелом и с чем-то на него намотанным, пошел к ним на встречу.

– Придунок! Помоги! – хрипя и задыхаясь, сказал Яр.

– Я тебе сейчас покажу насколько, по твоим словам, друиды бесполезны! – сказал он и швырнул за их спины факел.

После чего он подхватил Арти, тот уже мог переставлять ноги.

– Давайте ускоримся, сейчас тут будет очень ярко, красочно с дымком! Не оборачивайтесь! – сказал Мирд, подгоняя остальных.

Только они подобрались к повороту на выход, откуда они пришли, за спиной раздались громкие хлопки и яркие вспышки света. Пронзительный крик, что стоял в ушах, сменился на крик боли. Первыми выбежали из скалы – замка Мирд, придерживавший Арти.

– Прыгай! Нет времени спускаться! – сказал Мирд и толкнул Арти в море.

– Это тебе за ослика! – крикнул Яр, стоявший уже позади Мирда, и отвесил пинок ногой друиду под мягкое место, от чего тот полетел следом за Арти.

– Ах, ты ж...! – только и успел прокричать Мирд, до того, как скрылся в море.

Хохоча как ненормальный, Яр побежал по лестницам вниз к лодке с телом на плече. За это время Кирк и Эванс уже помогли забраться в лодку Арти и помогли забраться Мирду. Яр хохоча подбежал к лодке и кинул с причала в руки Арти тело, которое он нес на плече.

– Лови свое сокровище, любитель покойников! – с улыбкой на лице произнес Яр и прыгнул в лодку к остальным.

Кирк и Эванс удивленно посмотрели сначала на тело, потом на Яра и снова на тело. В их глазах было недоумение и немой вопрос.

– Падайте на весла, валить надо! Нас неведомая зверюга сожрать хочет! Там все на ушах стоит! – прокричал уже серьезно Яр.

Кирк и Эванс сели на весла и стали грести изо всех сил к берегу. Из входа в скалу валил густой серо-белый дым и из ближайших к нему окон-бойниц тоже. Погода лучше не становилась, хлестал дождь, так же было темно и небо над головой было тяжелое и черное, ветер шумел, а по морю шли не слабые волны. Кирк и Эванс продрогшие и промокшие гребли отплевываясь от стекающей по лицу воды из-за дождя. Мирд привалился на борт лодки и тяжело дышал, Яр не добрым взглядом провожал скалу, взяв наизготовку щит, чтобы в случае атаки закрыть им товарищей, хотя они плыли вдоль скалы, так что бы было сложно из бойниц попасть по ним, держась ближе к скале. Арти, согнувшись пополам, сидел и растирал ногу, позади него лежало тело. Стояло напряженное молчание до самого берега, все ждали погони за ними. Однако они доплыли без дальнейших приключений. Причалив к берегу, они вылезли из лодки, все чувствовали усталость в руках и ногах, сил не осталось.

– Не расслабляться, надо уйти как можно подальше от этой скалы, – сказал Мирд, глядя в темноту, откуда они приплыли.

– Да, надо хотя бы добраться до леса и там уже можно будет отдохнуть и согреться. – сказал Арти, водрузил на плечо замотанное тело.

– Может оставим его тут? До леса бежать не близко, выдохнешься на полпути, – сказал Яр, указывая на тело.

– Я его взял не для того, чтобы на берегу бросить, если уж хоронить, то по человечески, – ответил ему Арти.

– А откуда тело взялось? Что вообще произошло? – спросил Кирк.

– Это долгая история, давайте двинем к лесу, потом расскажем, – ответил ему Мирд.

Так они направились быстрым шагом в сторону леса, который был совсем не близко. Этот путь они проделали молча, берегли остатки своих сил. Периодически каждый из них оглядывались назад, не преследует их кто-либо. Страх убраться подальше от этого места, подстегивал их сильнее, чем желание отдохнуть. Песчаный берег плавно переходил в поле с травой чуть выше колена. Там на краю поля виднелся лес, точнее сказать в ночи это была черная полоска на горизонте, которая покачивалась из стороны в сторону, но чем ближе они приближались, тем больше она становилась, и угадывались вершины деревьев.

– Где-то недалеко, должна быть дорога, если я правильно помню, мне рассказывали в таверне мужики, которые бывали тут, – прервал молчание Яр, когда до леса оставалась совсем ни чего, – она связывает какой-то монастырь с местным городком. Странно, что они не упомянули про эту скалу.

– Им скорее всего кто-то помогает из местных того городка или монастыря, ведь лодок не было у причала и берега. А значит, они скалу почти не покидают, если только с кем – то извне на лодке, – не переставая идти с телом на плече, рассуждал Арти, уткнувшись взглядом в землю, разглядывая куда ступает, и врезался в спину идущего впереди Яра, – Ты чего?

– В смысле? Они же не могут сейчас плыть за нами и преследовать? Чего ж ты сразу не сказал? Мы ж как кони все поле пропахали, не отдыхая, что бы быстрее убраться, а нас даже преследовать не могут сейчас, – возмутился Яр.

– Да я только сейчас сообразил, когда ты про дорогу сказал, – виновато ответил Арти.

– Какая разница уже, вот лес. Хорошо же, значит, у нас будет преимущество во времени, если они решат нас преследовать. Тем более что ни в монастырь, ни в этот небольшой городок, мы сунуться не можем. Если кто – то из местных им помогает, то и наверняка будет нас искать, а такая компания новеньких с трупом на плече весьма приметная будет в небольшом городке, – сказал Мирд, присоединившись к разговору.

– Вот же засада! Я об этом не подумал, значит не видать нам выпивки и теплой кровати в ближайшее время! – расстроено сказал Яр: и что же нам тогда делать?

– Я думаю, мы пойдем по лесу, не вдоль дороги, подойдем, максимально близко к городу, Кирк и Эванс сходят в него, купят припасов, если получится, раздобудут нам лошадей, а мы тем временем обогнем город по окраине и уже с припасами и транспортом направимся к следующему городу по дороге, – размышлял Арти.

– Довольно логично, двое молодых парней, которые путешествуют до дома, вызовут меньше подозрений, тем более, что если они нас видели, то явно знают, что нас больше двух, а в темноте разглядеть они нас не могли, а внутри нас если и могли увидеть, то только человек в черном балахоне и тот полоумный из прохода, но они не видели Кирка и Эванса. Однако появление сразу после этого двух молодых парней в городе все равно насторожит тех, кто нас будет искать. Тем более что если они раздобудут лошадей, то двое парней с пятью лошадьми, это будет слишком очевидно, – присоединился Мирд в рассуждениях.

– Тогда пускай они возьмут повозку у местного торговца, под предлогом отвезти товар в другой город и купят у него его, на сколько денег хватит вместе с повозкой, а войдут в город с противоположной от скалы стороны. Будут они у нас молодыми торгашами, – улыбаясь, сказал он, глядя на Кирка и Эванса, которые даже не решались спорить, смирившись с участием молодых разведчиков.

– При таком раскладе это может получиться, Яр ты очень башковитый, так и поступим, – сказал Арти, а Мирд удовлетворенно качал головой.

– Ладно, нам нужно уйти поглубже в лес, что бы не было видно огня, надеюсь здешних диких животных своим присутствием мы не сильно побеспокоим, не хотелось бы после всего быть растерзанным медведем или волком, – заключил Мирд и все снова стали двигаться к лесу.

Когда они дошли до леса, дождь с ветром наконец-то стихли, тучи еще шли по небу, но в нем уже виднелись звезды. Лес был смешанный, идти по нему в темноте было гораздо сложнее, чем по полю, под ногами то и дело попадались корни, большие ветки, где-то уже давно поваленные деревья. Когда, наконец, стало ясно, что они достаточно далеко вглубь леса и уже начали волноваться, что возможно заблудились и потеряли направление, в котором шла дорога в обход леса. Однако Мирд и Яр все это время отслеживали направление и решили устроить привал. Собрав, что смогли найти из сухого материала в лесу для костра, они пристроились у достаточно большого поваленного дерева и развели огонь. Спустя некоторое время и потраченных усилий, костер уже достаточно хорошо горел, тело, которое тащил Арти, положили к подножию рядом росшего дерева. Место выбрали достаточно удачно, большое поваленное дерево лежало почти вплотную к такому же растущему дереву, где они расположились, получалось, что с двух сторон они были закрыты от глаз и ветра.

Сидя перед огнем и чувствуя его тепло, промелькнувший события перестали казаться пугающими. Усталость стала отходить на второй план, перед надеждой в будущем. Все они повеселели, на лицах самых молодых Кирка и Эванса появились улыбки, и в отражении их глаза плясал огонек костра.

– Мне вот интересно, кто же там завернут, – нарушил молчание Яр и направился к телу.

– Яр, да оставь, сейчас отдохнем, тогда и похороним, ему уже спешить некуда, – грустным голосом сказал Арти.

Яр, стоя спиной к остальным, продолжал копошиться над телом, разматывая аккуратно ткань. Остальные смотрели на огонь, их сейчас этот вопрос не волновал сильно.

– Тогда зачем тащил, раз сейчас уже все равно? – сказал Яр, шебурша тканью.

– Наконец-то перестал шуршать! – раздраженно произнес Арти, заметив это.

– Мужики, – спокойным, ровным голосом произнес Яр, но так что все повернулись к его спине.

– Чего там? – спросил Арти, так уже говорил Мирд, когда обнаружил, что человек, носящий черный балахон исчез, и это его напрягло.

– Это ж девушка! – растерянно сказал Яр и сделал пару шагов назад от неё.

– Чего?! – удивленно воскликнули все и, не сговариваясь, подскочили к Яру.

Действительно, они увидели девушку, она была мила на лицо, длинные, светлые волосы были растрепаны, пряди их лежали на ее плече, замотанное тканью. Арти посмотрел на нее и понял, что все это время нес ее на руках, словно какое-то шестое чувство вело его, но теперь, глядя на нее, он понял, что это она звала его, когда он был в море.

– Может она живая? – задал вопрос Арти всем остальным, продолжая смотреть на нее.

– Не думаю, она не подавала никаких признаков жизни, когда я ее распутывал от ткани, и не заметно было, что она дышит, – грустно ответил Яр ему.

В этот момент с одной из веток дерева сорвалась капля от прошедшего дождя и упала на лицо девушки, разлетевшись брызгами по нему. Веко ее дернулось.

– А ну-ка дайте гляну поближе, – сказал Мирд.

Подошел к ней, склонился над телом, лицом к лицу. Начал к чему-то принахиваться, обнюхивать ее лицо, потом взял, открыл ей рот, внимательно посмотрел и понюхал, чуть ли не засунул туда свой нос.

– Ты чего делаешь с ней? – наблюдая за этой процедурой, спросил Яр.

– Понятно. Она жива, – встав и обернувшись, произнес он.

– Это здорово конечно, но что теперь делать? – спросил его Яр.

– Сейчас надо ее освободить от ткани и перенести поближе к огню. А то она недолго живой пробудет с переохлаждением и приготовить специальный отвар из трав. Ее опоили каким-то сильным зельем, вызывающим глубокий сон и понижающим жизненную силу. Такое состояние очень близкое к смерти. Сама из него она не вышла бы, – заключил Мирд.

Мирд пошел к вещам и стал там, что-то искать, похоже, собирался начать готовить отвар. Кирк, Эванс и Яр стали освобождать ее от ткани, к счастью на ней кроме ткани имелась одежда. Арти продолжал стоять и смотреть на неё, его словно схватил ступор, он не мог отвести глаз.

Глава 5

Он открыл глаза, родной потолок его комнаты, будильник на телефоне орет, возвещая, что пора вставать. Спать не хотелось, не понятно, проснулся из-за будильника или сам, но сон как рукой сняло. Он продолжал лежать, прокручивая в памяти все, что видел, но больше всего он пытался сосредоточиться и вспомнить лицо девушки из сна. Закрывая глаза, представлял, как она выглядит, но ничего кроме размытого ее силуэта перед глазами не появлялось, снова открывал глаза и закрывал их, пытаясь вспомнить. Как странно, ведь он видел ее четко и ясно во сне, мог ее описать, а сейчас, все нечетко было в его памяти. Будто специально лицо ее из

нее стерлось. Он был уверен, что если увидит ее, то точно узнает, однако, описать ее сейчас не сможет, но все остальное, что было, он четко представлял в своей памяти.

«Как бы там не было, пора вставать, с этим не разберешься, я не знаю ответа, почему вижу их», – подумал наш герой про себя. Встал, умылся, разогрел поесть, то, что приготовили родители. Уселся на диван в большой комнате перед телевизором. Компьютер занял брат. Попереключал каналы, нашел новости. Посмотрел, что-то в мире происходит. Он не любил новостные телепередачи, но все равно, когда натыкался на них, то обязательно просматривал. Просто когда он смотрел новости, то чувствовал себя беспомощным, он не мог на это ни как повлиять, что происходило в мире, оставалось это просто принять и жить с этим, а кому понравится чувствовать себя беспомощным и жалким. Вот когда новости смотрел отец, он так комментировал забавно и близко к сердцу все принимал, с таким отчаянным рвением, говорил, что надо сделать, будто из телевизора сейчас ответят: «Простите нас, мы все неправильно сделали, сейчас все переделаем, так как вы сказали». Создавалось впечатление, что он управляет миром и принимает исторические решения, сидя на диване в трусах, а, стоящая на табуретке перед ним, полупустая полуторалитровая бутылка пива местного разлива лучший дипломатический советник. Хотя если представить, что было бы, будь оно действительно так, то самыми страшными мировыми проблемами являлись вопросы поставок вяленой рыбы и кого послать за второй бутылкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.